

Русские факторы в ассимиляции логического позитивизма и философии науки в Америке*

Опубликована в ж-ле:

Вопросы философии, 2013, №11. С. 149 – 154.

В статье показывается ключевая роль выходцев из России (В. Малисова и А. Блумберга) в распространении идей логического позитивизма и исследований по философии науки в США. Утверждается, что социальная ориентация и левые взгляды многих логических позитивистов (включая В. Малисова и А. Блумберга) в послевоенные годы вызвали подозрения в подрывной деятельности сторонников Маккартизма. Это заставило ограничить соответствующие исследования чисто логическими и внутринаучными рамками (преимущественно в форме аналитической философии), что обеднило ландшафт американской философии по сравнению с тем, который органически вытекал из программы неопозитивизма создания единой науки.

Ключевые слова: логический позитивизм (эмпиризм, неопозитивизм), прагматизм, философия науки, единая наука.

The paper justify the key role of Russian-born the USA citizens (W. Malisoff and A. Blumberg) in foverable reception of logical positivism in this country and the emergence of philosophy of science studies. Leftist political inclinations of most logical positivists (W. Malisoff and A. Blumberg included) in post war period implied suspicion of J. McCarthy followers. Many left minded philosopher were under investigation. For this reason they were forced to hide their socio-political convictions, give up strategic social goals of neopositivism, and to redirect research into neutral relative to ideology problems. This shift gave birth to analytical philosophy and made the landscape of American philosophy impoverished.

Key words: logical positivism (empiricism, neopositivism), pragmatism, philosophy of science, unified science.

В.А. Бажанов (Ульяновск)

Хорошо известно, что логический позитивизм (логический эмпиризм, неопозитивизм) зародился в Вене (Венский кружок), фактически независимо и почти одновременно во Львове и Варшаве (Львовско-Варшавская школа). Несмотря на сравнительно небольшое количество членов Венского кружка, а также Львовско-Варшавской школы и их сторонников, неопозитивизм оказал несоразмерное этому количеству влияние на последующее развитие философии (и более того – науки). Современная философия науки и аналитическая философия во многом являются своего рода органическим продолжением логического позитивизма, его естественными наследниками.

История позитивизма достаточно полно и тщательно рассматривалась в отечественной философии (как советской, так и постсоветской). Однако некоторые важные и чрезвычайно интересные аспекты этой истории пока еще остаются в тени. Так, почти не известно у нас то обстоятельство, что ассимиляция логического позитивизма и развертывание исследований по философии науки в Америке (прежде всего, в США) в значительной степени обязаны нашим бывшим соотечественникам, по своему происхождению русским, которые в той или иной форме поддерживали отношения со своей бывшей Родиной, преобразившейся в начале XX века в Советскую Россию. Этот факт относится к тому разряду фактов, которые говорят о том, что часто спусковым крючком новых веяний и процессов в философии являются обстоятельства, далекие от

* Работа поддерживалась грантом РФФИ (13-06-00005).

собственно философского знания, как это, например, произошло с рождением философии науки в России в конце XIX столетия (см.: [Бажанов 2006]).

Какие же конкретные русские «факторы» способствовали распространению идей логического позитивизма в Америке? И что послужило основанием, причиной того, что стратегические социальные цели логического позитивизма, очевидные и достаточно широко оглашаемые при его шествии по Европе и в начале шествия по Америке, были потеряны, забыты, отодвинуты на периферию? Почему наследники мощного интеллектуального движения выраженной левой ориентации (особенно сторонники аналитической философии) фактически полностью отбросили социально-политические компоненты и стратегические устремления программы логического позитивизма?

Открытая поддержка или (по меньшей мере) симпатия многих видных неопозитивистов к левым идеям – это безусловный факт. Выраженных левых взглядов придерживался ряд неопозитивистов, эмигрировавших в США, например, Р. Карнап (1891 – 1970), О. Нейрат (1882 – 1946), Г. Рейхенбах (1891 – 1953), Г. Фейгль (1902 – 1988), Ф. Франк (1884 – 1966).

Аналогичных взглядов придерживались и некоторые американские ученые, которые живо симпатизировали установкам логических позитивистов и старались энергично перенести их на заокеанскую почву. Во главе движения в поддержку неопозитивизма в Америке стояли наши бывшие соотечественники, ныне незаслуженно забытые на Родине – биохимик и инженер (специалист по смазочным материалам для военной промышленности) **Вильям Малисов** (1895 – 1947), который родился на Украине и в возрасте десяти лет был перевезен в США, закончил Колумбийский университет, а также философ **Альберт Блумберг** (1906 – 1997), родившийся уже в Америке в семье выходцев из России и закончивший в университете Джона Хопкинса, получивший ученую степень в университете Йеля и еще учившийся в университете Сорбонны и Вены. Они являлись именно теми «русскими факторами», которые способствовали быстрому и широкому распространению идей логического позитивизма и становлению исследований по философии науки в США. *В. Малисов в 1934 году основал журнал «Philosophy of Science (Философия науки)», который до сих пор является одним из ведущих мировых журналов в области философии науки.* Он исполнял обязанности его главного редактора вплоть до своей внезапной кончины в ноябре 1947 года.

Если иметь в виду, что в Америку эмигрировал цвет логического позитивизма (в дополнение к уже названным) – Г. Бергман (1906 – 1987), К. Гемпель (1905 – 1997), К. Гёдель (1906 – 1978), К. Менгер (1902 – 1985), А. Тарский (1901 – 1983), то несложно сделать заключение, что журнал «Philosophy of Science» многие годы выполнял роль главной дискуссионной площадки для данного направления. Впрочем, не все европейские философы-неопозитивисты смогли безболезненно вписаться в американские реалии и продолжить свои исследования. Так, видный член Венского кружка Э. Цильзель (1891 - 1944) хотя в период эмиграции в США достаточно плодотворно работал и смог закончить ряд важных трудов, в которых в определенной степени синтезировались позитивистские и марксистские идеи, но все-таки не смог прижиться в Окленде и покончил с собой.

В. Малисов был убежден, что преодоление узкой профессиональной специализации в науке и технике должно быть действенным инструментом общественной консолидации, а это отвечает ключевому замыслу науки как социальной и культурной деятельности, связанной со служением человеку, а также ее ролью как канала коммуникации между людьми. Неслучайно название одной из статей В. Малисова является адаптированная по отношению к науке фраза, которая обычно характеризует конституцию США: «A Science of the People, by the People and for the People (Наука людей, наука, которая развивается людьми, и для людей)» [Малисов1946]. Логический позитивизм также усматривал в создании единой науки путем выработки соответствующего единого языка мощный стимул и действенное средство общественного прогресса.

В. Малисов играл ключевую роль в создании Американской ассоциации философии науки и журнала ассоциации, о чем известил в конце 1933 года журнал «The Journal of Philosophy (Философский журнал)», где приветствовалось это начинание. В редколлегию журнала «Philosophy of Science» вошли крупные ученые и философы – историки математики Э. Белл и Д. Стройк, философы А. Блумберг, Р. Карнап, Г. Фейгль, Г. Маргенау, генетик Г. Мюллер. В консультационный совет журнала вошли физик П. Бриджмен, биолог-генетик Р. Фишер, философ и физик М. Полани, философ Г. Рейхенбах, историк науки и химик Дж. Сартон, физик Е. Вигнер.

Нетрудно заметить, что деятельность журнала во многом зависела от значительного числа членов редколлегии, придерживающихся левых взглядов. Это и сам главный редактор В. Малисов, Р. Карнап и члены коммунистической партии США А. Блумберг и Д. Стройк, принимавшие в 1936 году также непосредственное участие в создании марксистского журнала «Science and Society (Наука и общество)». Марксистские симпатии О. Нейрата, выражались совершенно открыто. О. Нейрат тесно сотрудничал и дружил с В. Малисовым. Как известно, О. Нейрат являлся одним из основателей Венского кружка, который даже когда-то входил в социалистическое правительство Баварии и был за это осужден. В США он энергично восстанавливал организационные структуры логического позитивизма.

В редакционной статье первого номера журнала «Philosophy of Science» В. Малисов обосновывает мотивы создания журнала тем, что «философия науки – это организованное выражение растущего желания философов и ученых прояснить и объединить методы и результаты различных разделов философии и науки... здесь необходим тщательный анализ и критика логики и языка...» [Малисов 1934а, 1]. Им провозглашаются цели философии науки, которые задают соответствующую программу исследований (и, стало быть, одноименного журнала): философия науки это анализ

- а) значений понятий, определений и использующихся символизмов;
- б) предпосылок и оснований знания – аксиом, постулатов, ключевых максим;
- в) научного метода;
- г) природы и формулировок основных теоретических принципов;
- д) структуры научных теорий;
- е) функций и роли науки в различных контекстах.

«Что это такое – философия науки?», - задается вопросом ученый. И отвечает: «Я исхожу из определений и философии, и науки.... Философия – это анализ возможного. Наука – это исследование действительного (actual). Следовательно, философия науки есть анализ возможностей исследования действительного» [Малисов 1945, 231].

В. Малисов далее отмечает, что «наша группа (создавшая и ведущая журнал – В.Б.) представляет все оттенки общественных мнений – радикалов, прогрессистов, нескольких известных ветеранов ныне модных течений в философии, но не реакционеров. Это коалиция, в которой доминируют люди далекие от ортодоксальных взглядов. Мы допускаем широчайший спектр стилей... но в любом случае содержание рассуждений должно быть точным, строгим и выверенным – в духе исследовательского журнала» [Малисов 1934а, 3]. «Убежденный философ это тот, - утверждал В. Малисов, - кто избрал близкую его сердцу тему для рассуждений, которые можно уподобить музыкальным фугам, а мир являет собой площадку для интерпретаций его интеллектуальных композиций... Он должен лавировать между фанатизмом и безответной любовью и стремиться к объективному исследованию... При этом философия не может быть законченной и самодостаточной доктриной, годной для любых сезонов философской погоды и не подверженной заморозкам» [Малисов 1941, 141].

В этом же, самом первом, номере журнала «Philosophy of Science» (и последующем номере) им показывается, как следует подвергать философскому анализу конкретную научную теорию. Речь здесь идет о только что разработанных вариантах -- волновом и

матричном -- квантовой механики [Малисов 1934б, в]. Кроме того, В. Малисов внес некоторый вклад и в развитии многозначных логик [Малисов 1938].

В. Малисов резко критикует теологию как «болото недостоверных наблюдений, сосредоточие примитивных рассуждений и откровенных суеверий» [Малисов 1930, 277]. Кроме того, он активно выступает за расширение исследования проблем долголетия, сотрудничал с газетой «New York Times», всячески старался популяризовать новейшие достижения науки и ратовал за движение, нацеленное на поиск единства различных областей научного знания.

Если иметь в виду статус В. Малисова в американском обществе (а он в определенный период своей карьеры консультировал группу ближайших советников президента США Ф. Рузвельта), то можно заключить, что он был не только энергичным, но и достаточно влиятельным человеком, способным решать масштабные организационные и концептуальные задачи, соответствующие смелому замыслу логического позитивизма.

В. Малисов сыграл ключевую роль в организации нового журнала и всяческой пропаганде программы неопозитивизма, связанной с созданием единого языка науки, который должен был бы содействовать созданию единой науки и тем самым обеспечить условия рационального управления обществом и построения социализма (сущность которого, впрочем, понималась левыми по-разному -- и в немарксистском, и в марксистском ключе). Эта роль позволила назвать В. Малисова **«родоначальником профессиональной философии науки в США»** [Рейш 2005, 99; выделено мною – В.Б.].

Следует заметить, что философская атмосфера США в конце 1920-х – начале 1930-х годов постепенно и неуклонно созревала для понимания и принятия идей логического позитивизма. Так, Э. Нагель (1901 – 1885), привезенный в США ребенком родителями из Словакии, живо интересовался неопозитивистским подходом к философии физики и еще в 1929 году затронул проблемы интерпретации теории относительности Г. Рейхенбаха [Нагель 1929]. Значительный резонанс в среде американских философов и ученых вызвала обзорная статья А. Блумберга и Г. Фейгля о новых тенденциях в европейской философии (имея в виду логический позитивизм), напечатанная, как и материал Э. Нагеля в «The Journal of Philosophy» в 1931 году [Блумберг, Фейгль 1931].

В конце 1920-х – начале 1930-х годов основатель Венского кружка М. Шлик был приглашенным профессором в Станфордском университете. После эмиграции в США здесь же некоторое время работал Г. Фейгль, который позже преподавал также в университетах штатов Айова и Миннесота.

Многочисленный десант эмигрантов во второй половине 1930-х годов, высадившейся во многих американских университетах, захватил с собой и концептуальный багаж неопозитивизма. Этот багаж, однако, должен был привлечь к себе внимание и быть востребованным. Для этого он должен был быть сконцентрированным в авторитетном печатном органе и должны были найтись знающие и обладающие широкими внутриамериканскими связями энергичные проводники, которые могли бы донести его идеи до американской публики. Такие проводниками и стали В. Малисов и А. Блумберг. Неопозитивизм увлек и поклонников американского прагматизма. Дж. Дьюи и особенно Ч. Моррис активно сотрудничали с прибывшими из европейских стран в США логическими позитивистами, хотя последние отказывали этике, которой уделяли пристальное внимание сторонники прагматизма, в научном статусе, поскольку считали необходимым четко разделять науку и представления о человеческих ценностях (на этом особенно активно настаивали Г. Рейхенбах и Ф. Франк). Возможно, что консолидирующей основой для сотрудничества неопозитивистов и прагматиков явилась их борьба против неотомизма, прежде всего М. Адлера и М. Хатчинса (См.: [Капс 2006, 169]). Ч. Моррис называл свой подход логико-прагматическим эмпиризмом. Кроме того, он также как и его многие коллеги-неопозитивисты придерживался левой идеологии и даже

в 1934 году посещал Москву и Ленинград, где предпринимал попытки установить связи и организовать сотрудничество с советскими философами.

Осваивавшие американский философский ландшафт неопозитивисты безусловно высоко ценили активную деятельность и помощь В. Малисова и А. Блумберга. Однако они стремились возродить потерянные из-за эмиграции традиции и собственные каналы коммуникации. Хотя они и публиковались в малисовском журнале «Philosophy of Science», но их тяготила плотная опека главного редактора и ощущение не вполне полной самостоятельности в выборе тематики, содержания и стиля публикаций.

О. Нейрат и его коллеги организовали в США движение сторонников «единой науки», в которое вошли эмигрировавшие европейцы и которое может считаться своеобразным политическим крылом неопозитивизма. Они стремились восстановить издание журнала «Erkenntnis (Познание)», основанного Г. Рейхенбахом и Р. Карнапом в 1930 году, но уже под названием «The Journal of Unified Science (Erkenntnis) – Журнал Единой Науки». Однако в данном случае В. Малисов и А. Блумберг, не желая наличия мощного конкурента своему журналу, оказали сопротивление этой инициативе и отказались в сотрудничестве в деле его создания. К публикации «Журнала Единой Науки» приступили только в 1939 году, но уже через год издание было прервано из-за начала Второй мировой войны (его издание под старым, оригинальным названием, возобновилось при участии Г. Гемпеля только в 1975 году). «Институт единой науки» с 1949 по 1966 гг. возглавлял Ф. Франк.

Между тем дружба В. Малисова и О. Нейрата, принимавшего самое действенное участие в организации нового журнала, не пострадала и в журнале «Philosophy of Science» в 1938 году публикуется статья О. Нейрата, в которой обосновывается идея издания новой энциклопедической серии книг, высказанная им на парижском конгрессе еще в 1935 году. Эта серия книг должна была бы в развернутом виде представлять весь спектр исследований сторонников логического позитивизма. Речь шла о «Международной энциклопедии единой науки». В этом же году издается первый том, в котором свои взгляды излагают О. Нейрат, Н. Бор, Дж. Дьюи, Б. Рассел, Р. Карнап и Ч. Моррис. В этой же серии публикуются такие основополагающие труды Ч. Морриса по семиотике («теории знаков»), Р. Карнапа по основаниям логики и математики, Э. Нагеля по основаниям теории вероятностей, Дж. Дьюи по теории ценностей, О. Нейрата по основаниям социальных теорий, Ф. Франка по основаниям физики, Э. Брунсвика по концептуальным проблемам психологии, К. Гемпеля о формировании понятий в эмпирических науках. Наконец, в 1962 году в этой же серии выходит знаменитая книга Т. Куна «Структура научных революций». Несмотря на публикацию в этой серии значительного числа важных работ, стратегический замысел создания «Международной энциклопедии единой науки» не был в полной мере реализован ввиду того, что в 1940-е годы энциклопедия испытывала серьезный недостаток финансирования, а в 1950-е годы исследовательская программа логического позитивизма уже заметно регрессировала; люди старели и уходили, а, главное, вырождалась оригинальная проблематика ввиду осознания недостижимости ее стратегических целей. И причинами этого вырождения являлись не только исчерпание ее концептуального содержания, но и мощный социально-политический прессинг со стороны Маккартизма и его сторонников, -- прессинг, заставивший существенно изменить и тематику исследований, и стиль, и стратегические цели неопозитивизма. В период максимального накала Маккартизма многие представители логического позитивизма и, вообще, разделявшие левые взгляды ученые потеряли свои постоянные должности в американских университетах. Многие впоследствии после обвинений в подрывной деятельности были восстановлены в своих должностях, но несколько лет они являлись безработными (каковым, скажем, был пять лет Д. Стройк).

Маккартизм был нацелен не только на коммунистически настроенных и ученых с выраженными левыми взглядами, но и на политически активных последователей прагматизма в духе Дж. Дьюи. Впрочем, некоторые ученики Дьюи принимали самое

активное участие в кампании, направленной против своих коллег. Так, С. Хук и Г. Каллен занимали агрессивные антикоммунистические и антипозитивистские позиции, не проявляя жалости даже к чистым логикам, которые разделяли левые убеждения, например, к И. Копи. Неслучайно в 1950-е годы прагматизм фактически исчез с ландшафта американской философии (подробнее см.: [Маккамбер 2001]).

Многих ученых-философов маккартизм не заставил изменить свои левые убеждения, как, например, Р. Карнапа. Однако они были вынуждены существенно пересмотреть тематику своих исследований, придать ей и публикациям абсолютно политически нейтральный и узкопрофессиональный характер. О левых социально-политических стратегических устремлениях, связанных с надеждой на единую науку, которая помогала бы прогрессу человечества, пришлось забыть. На арену вышла аналитическая философия, а ее представители эффективно оттеснили с руководящих постов сторонников неопозитивизма, захватив институциональные «высоты». Узкий профессионализм аналитических философов является предметом их своеобразной гордости, хотя, по мнению историка философии в США Дж. Маккамбера, это обедняет современную американскую философию: «одно дело констатация истин, а другое – анализ соотношения истины и действительности» [Маккамбер 2001, 142]. О. Нейрат этот концептуальный сдвиг охарактеризовал как сползание на «скользкие склоны логики». Именно маккартизм явился причиной «послевоенной деполитизации логического эмпиризма» [Рейш 2009, 191].

Внимание Федерального бюро расследований США (ФБР) не обошло вниманием деятельность многих логических позитивистов. Так, ФБР инициировало расследование деятельности Ф. Франка и Р. Карнапа. Однако в случае с В. Малисовым, надо признать, этот интерес был во многом оправданным, поскольку В. Малисов тайно встречался с резидентами советской разведки в США Л. Квасниковым, П. Михайловым и Г. Ованикяном. Только в 1943 году В. Малисов встречался с Л. Квасниковым двадцать раз. Вероятно, советских резидентов интересовали знания и связи В. Малисова в области химической технологий, металлургии, с людьми, вхожими в атомную лабораторию Э. Ферми в Чикаго и, вообще, в круги, близкие к американскому правительству. В. Малисов в свою очередь рассчитывал на ощутимые с советской стороны финансовые средства, которые он мог бы использовать для созданную им «Единой лаборатории (United Laboratories, Inc)». Однако этих средств он так и не получил. О контактах с советскими представителями коллеги В. Малисова по философской деятельности были не оповещены [Рейш 2005, 106-107]. В ноябре 1947 года ученый скоропостижно скончался.

Можно заключить, что В. Малисов, основатель журнала «Philosophy of Science» и родоначальник исследований по философии науки в США, пропагандист научного метода и активный сторонник неопозитивизма, прожил яркую жизнь. О Вильяме Малисове и о его заслугах в развитии американской философии должны знать его соотечественники в России.

Литература

Бажанов В.А. 2006 -- *Бажанов В.А.* Рождение философии науки в России // Вопросы философии М.: Наука, 2006, № 1. С. 128 – 134.

Блумберг А., Фейгль Г. 1931 -- *Blumberg A., Feigl H.* Logical Positivism: A New Movement in European Philosophy// The Journal of Philosophy, 1931. Vol. 28. P. 281 – 296.

Капс Дж. 2006 -- *Capps J.* Review of [Reisch 2005] // Transactions of the Ch. S. Peirce Society, 2006. Vol. 42. P. 167 – 171.

Маккамбер Дж. 2001 -- *McCumber J.* Time in the Ditch: American Philosophy and the McCarthy Era. Evanston Il. Northwestern University press, 2001.

Малисов В. 1930 – *Malisoff W. M.* A Calendar of Doubts and Faiths. New York: G. Howard Watt, 1930.

- Малисов В. 1934а -- *Malisoff W.* What is Philosophy of Science? // Philosophy of Science, 1934а. Vol. 1. P. 1 – 4.
- Малисов В. 1934б -- *Malisoff W.* An Examination of the Quantum Theories, I// Philosophy of Science, 1934б. Vol. 1. P. 71 – 77.
- Малисов В. 1934в -- *Malisoff W.* An Examination of the Quantum Theories, I// Philosophy of Science, 1934в. Vol. 1. P. 398 – 408.
- Малисов В. 1938 -- *Malisoff W.* Meanings in Multi-Valued Logics // General Semantics: Papers From the First American Congress for General Semantics/ Hansel Baugh (ed.). New York: Arrow Editions 1938.
- Малисов В. 1941 -- *Malisoff W.* On Having A Philosophy // Philosophy of Science, 1941. Vol. 8. P. 140 – 141.
- Малисов В. 1945 -- *Malisoff W.* On the Possible Philosophies of Science // Philosophy of Science, 1945. Vol. 12. P. 231 – 236.
- Малисов В. 1946 -- *Malisoff W.* A Science of the People, by the People and for the People // Philosophy of Science, 1946. Vol. 13. P. 166 – 169.
- Нагель Э. 1929 – *Nagel E.* Nature and Convention // The Journal of Philosophy, 1929. Vol. 26. P.169-182.
- Рейш Д. 2005 -- *Reisch G.A.* How the Cold War Transformed Philosophy of Science: To the Icy Slopes of Logic. Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paulo. Cambridge University Press, 2005.
- Рейш Д. 2009 -- *Reisch G.A.* Three Kinds of Political Engagement for Philosophy of Science // Science and Education, 2009. Vol. 18. P. 191 – 197.

Сведения об авторе: